

Эшш Маккефри

ПЕСНЬ ПЕРНА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
М 15

Anne McCaffrey
DRAGONSONG
Copyright © Anne McCaffrey, 1976
DRAGONSINGER
Copyright © Anne McCaffrey, 1977
DRAGONDRUMS
Copyright © Anne McCaffrey, 1979
All rights reserved

Перевод с английского Татьяны Науменко
Оформление обложки Татьяны Павловой
Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

ISBN 978-5-389-29080-8

© Т. В. Науменко (наследник), перевод, 2002
© И. С. Андронати, перевод стихотворений, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ПРОЛОГ

Ракбат, в созвездии Стрельца, был желтой звездой класса G. В его систему входили два пояса астероидов, пять планет — и еще одна, блуждающая, притянутая и связанная узами тяготения в последние тысячелетия. Когда люди впервые обосновались на третьей планете системы Ракбата, получившей название Перн, они не обратили особого внимания на странную планету-пришелицу, что вращалась вокруг центрального светила по очень вытянутой и неустойчивой эллиптической орбите. В течение нескольких поколений люди не думали об этой Алой Звезде — пока однажды она не подошла в перигелии близко к Перну.

Когда влияние остальных небесных тел системы Ракбата не мешало сближению двух планет, чуждая жизнь, безжалостная и хищная, стремилась преодолеть узкую пространственную щель между ними и перебраться в более гостеприимный мир. В такие времена с небес Перна падали серебристые Нити, уничтожая все живое на своем пути. Во время первой атаки потери, понесенные колонистами, были устрашающими. Затем началась длительная борьба за выживание, отчаянное сражение с регулярными атаками Нитей. Это отнимало много сил, и постепенно непрочная связь с материнской планетой была окончательно утрачена.

В свое время периниты разобрали транспортные корабли и отказались от многих технологических достижений — все это представлялось ненужным и неуместным на девственной, благодатной планете. Теперь же, чтобы защититься от вторжения

Нитей, наиболее изобретательная и предприимчивая часть колонистов разработала план, рассчитанный на века. Первая фаза плана заключалась в совершенствовании одного из уникальных биологических видов приютившей их планеты. Мужчин и женщин, способных к глубокому сопереживанию, обладающих врожденным даром телепатии, обучали использовать и сохранять этих необычных животных. Драконы, названные так в память о сказочных созданиях из земных легенд, обладали двумя чрезвычайно полезными свойствами: они почти мгновенно перемещались из одного места в другое и, после того как заглатывали некий местный минерал, содержащий фосфин, обретали способность выдыхать пламя. Таким образом, поднявшись под облака, драконы могли сжигать Нити в воздухе, не допуская их попадания на почву.

Чтобы довести первую фазу до реализации, потребовалось несколько поколений. Одновременно шли работы в рамках второй фазы, но для их окончательного завершения нужно было гораздо больше времени. Нити оказались всего лишь микоризоидными спорами, способными преодолевать космическое пространство и с бессмысленной прожорливостью поглощать любую органическую материю. Попадая на плодородную поверхность Перна, они зарывались в мягкую землю и начинали стремительно размножаться. Периниты вывели особых личинок, обладающих сходными качествами и способных противостоять нашествию паразитов, а затем внесли их в почву Южного материка. Первоначальный план предполагал, что драконы будут сжигать Нити в полете, защищая жилища и скот колонистов; личинки же предназначались для охраны растительности и уничтожения Нитей, сумевших ускользнуть от огнедышащих стражей.

Но инициаторы двухфазной программы не учли грядущих геологических катаклизмов и социальных изменений. Южный континент, на первый взгляд более привлекательный, чем суровые северные земли, оказался сейсмоопасным. В результате вся колония была вынуждена переселиться на север и искать защиты от Нитей в естественных горных пещерах Северного материка.

Форт, изначальное поселение, вырубленное в восточном склоне Великого Западного хребта, вскоре стал слишком тесен для колонистов. Вторым город-холд заложили дальше к северу, около большого озера, где в скалах обнаружилось множество пещер. Однако через несколько поколений и этот холд, Руат, тоже оказался переполненным. Поскольку Алая Звезда всходила на восточном небосклоне, периниты решили основать новые поселения в Восточных горах, если там найдутся подходящие пещеры. Ведь только камень и металл (которым Перн, к сожалению, оказался не очень богат) могли защитить от обжигающих ударов Нитей.

К тому времени крылатые, длиннохвостые, огнедышащие драконы достигли в процессе селекции таких размеров, что содержать их в тесноте пещерных городов-холдов стало невозможно. Тогда периниты обратили внимание на кратеры древних потухших вулканов, внутренние склоны которых были источены огромными пещерами. Одна такая вершина находилась вблизи Форта, другую обнаружили в горах Бендена на восточной оконечности материка. Их приспособили для обитания драконов и их всадников. Однако на этот проект ушли последние запасы горючего для гигантских горнопроходческих машин, и все остальные холды и Вейры высекались в скалах вручную.

Задачи у всадников и у людей, обитавших в холдах, были различны; разными стали и их жизненные уклады. Постепенно они освящались временем и привычкой — пока не превратились в традицию, незыблемую, как закон.

Наступил период покоя. В течение двухсот Оборотов Перна вокруг светила Алая Звезда, одинокая, замерзшая пленница, находилась на дальнем конце своей эллиптической орбиты. На почву Северного материка больше не падали Нити. Люди стерли следы опустошения, разбили фруктовые сады, вспахали поля и даже собирались восстановить на склонах гор уничтоженные Нитями леса. Они почти позабыли о том, что совсем недавно находились на грани вымирания. Но блуждающая планета вернулась с неизменностью космического маятника,

и Нити стали падать опять; начались пятьдесят Оборотов ужаса, валившегося с небес. И периниты благословляли далеких предков, чья мудрая предусмотрительность спасала их в эти трудные времена. Теперь у них были драконы, которые своим огненным дыханием уничтожали падающие Нити в воздухе.

В течение мирного Интервала род драконов множился и процветал; согласно разработанному ранее плану защиты были основаны четыре новых поселения в кратерах вулканов. Но в горячке строительства холдов, освоения девственных земель, странствий по бескрайним лесам и пустыням была утрачена память о червях-пожирателях Нитей с Южного материка, о самом материке и о прародине перинитов. С каждым последующим поколением воспоминания о Земле отступали все дальше в глубь времен, пока не превратились в миф, в легенду и, наконец, не канули в вечность.

К моменту, когда Алая Звезда в третий раз сблизилась с Перном, на планете уже сложилась прочная политико-экономическая структура, позволявшая успешно бороться с регулярными бедствиями. Шесть Вейров — так стали называть лагеря всадников в кратерах потухших вулканов — взяли под защиту весь Северный материк, разделив его на шесть областей. Остальное население должно было оказывать поддержку Вейрам, так как обитавшие в них воины, прозванные Крылатыми, не могли тратить силы и время на поиски пропитания — тем более что в горах не было пригодной для обработки земли. В мирное время всадники растили драконов и обучали молодежь; во время прохождения Алой Звезды сражались с Нитями.

В районах, изобиловавших естественными пещерами, в плодородных долинах рек росли города-холды. Некоторые из них, расположенные в стратегических точках, развивались особенно стремительно. Чтобы управлять ими, противостоять ужасу и отчаянию, которые охватывали население во время атак Нитей, требовались сильные люди. Нужны были мудрые администраторы, способные организовать сбор и хранение запасов продовольствия — на тот случай, если урожай погибнет; опытные ремесленники, трудолюбивые фермеры, отважные море-

ходы. Людей, обладавших способностями к работе с металлом, умевших разводить животных, ловить рыбу, ткать, добывать руду — там, где она была, — объединили в цеха. Каждый цех включал несколько мастерских, расположенных, как правило, в самых крупных холдах. Одна из мастерских цеха считалась главной — там ремесленники совершенствовали свое искусство, там обучали молодежь, передавая из поколения в поколение секреты мастерства. Чтобы лорды-правители холдов, на чьих землях располагались мастерские, не могли прибрать к рукам их продукцию, ремесленникам было предоставлено самоуправление. Они подчинялись только главному мастеру своего цеха, которого выбирали из числа наиболее опытных и уважаемых людей. Главный мастер полностью отвечал за продукцию цеха, ее качество и распределение; его мастерские работали для всего Перна.

Со временем, конечно, права и привилегии лордов-холдеров и главных мастеров возросли; то же следует сказать и о всадниках, под защитой которых находились все поселения планеты.

Случалось порой, что из-за влияния остальных пяти спутников Ракбата Алая Звезда, приблизившись, проходила все же слишком далеко от Перна, чтобы сбросить на него смертоносные споры. Такие периоды назывались долгими Интервалами. Во время последнего из них наступила эпоха процветания. Люди осваивали все новые и новые земли, вырубали в неприступных скалах города, затем начали строить холды на открытой местности. Занятые повседневными заботами, они предпочитали не думать об Алой Звезде — и наконец решили, что она перестала угрожать Перну. Тем временем племя драконов катастрофически сократилось, и на всей планете остался единственный Вейр, где обитали всадники. Это уже не беспокоило никого. Зачем тревожиться, если Алая Звезда на долгие Обороты — или, быть может, навсегда — ушла с небес Перна?

Сменилось пять поколений. Потомки героического племени Крылатых, парящих на драконах, впали в немилость. Легенды об их былых подвигах звучали все реже — зато с каждым Оборотом громче и громче раздавались голоса тех, кто

называл их анахронизмом, пережитком старины, от которого давно пора отказаться.

Но пришел срок, и Алая Звезда под влиянием сил тяготения вновь начала приближаться к Перну, устремив на свою извечную жертву зловеший багровый глаз. И лишь один всадник на обреченной планете — Ф'лар, всадник бронзового Мнемента, — верил, что в древних сказаниях сохранена истина. Он передал эту веру Ф'нору, всаднику Кант'а, своему сводному брату. Когда на площадку Рождений Бенден-Вейра легло последнее золотое яйцо умирающей королевы драконов, Ф'лар и Ф'нор решили воспользоваться ситуацией и взять власть над Вейром. По древнему обычаю всадники вылетели на Поиск, чтобы найти молодую женщину, способную пройти обряд Запечатления вместе с новой королевой в момент ее появления из яйца. В Руат-холде братья встретили Лессу, юную девушку, одаренную необычайной телепатической мощью и силой духа. Она была единственным потомком гордых лордов Руата; вся ее семья погибла десять Оборотов назад во время междоусобной стычки.

Лесса запечатлела новорожденную золотую Рамот'у и стала госпожой Бенден-Вейра. Позже бронзовый Мнемента Ф'лара догнал молодую королеву в первом брачном полете, и Ф'лар, согласно традиции, стал предводителем Вейра, возглавив уцелевших всадников Перна.

Эти трое, Лесса, Ф'лар и Ф'нор, сумели убедить лордов-холдеров и мастеров в том, что на Перн надвигается страшная опасность. Они начали готовить почти беззащитную планету к обороне. Однако было ясно, что две сотни драконов Бендена не смогут защитить разросшиеся поселения перинитов. В старые времена для этого требовалось шесть полных Вейров, а обитаемые области тогда были намного меньше.

Во время тренировочного полета Лесса случайно обнаружила, что драконы могут не только почти мгновенно перемещаться в пространстве, но и путешествовать во времени. Рискнув своей жизнью и жизнью единственной на планете королевы — продолжательницы рода драконов, Лесса отправилась на

четыреста Оборотов назад, к моменту загадочного исчезновения остальных пяти Вейров, внезапно опустевших после того, как закончилось последнее Прохождение Алой Звезды. Вожди пяти Вейров, предчувствуя, что после долгих лет героических битв их ожидает период застоя и упадка, согласились помочь своим потомкам. Вместе с Лессой они отправились в будущее и спасли Перн.

С тех пор прошло пять Оборотов...

ГЛАВА 1

Бей, барабанщик! Труби, горнист!
Воин, вперед! Громче, арфист!
Жгите траву — нас пламя спасет.
Проклятье Звезде, что над нами встает!

Три дня напролет не унимался юго-восточный ветер — как будто морская стихия вместе с людьми оплакивала кончину старика-арфиста, и все три дня погребальная ладья не могла выйти из Корабельной пещеры.

Из-за разыгравшейся непогоды у морского холдера Януса образовалось полно свободного времени для размышлений. Он успел переговорить со всеми своими подданными мужского пола, кто хоть что-то смыслил в музыке, и каждый дал ему один и тот же ответ: нет, никто не сумеет достойно почтить старого арфиста погребальной песней — никто, кроме Менолли.

И каждый раз Янус только недовольно ворчал в ответ. Больше всего его бесило, что он не может выразить свое негодование и бессилие.

Будто сговорились — Менолли да Менолли. А кто она такая? Девчонка, да к тому же слишком длинная и тощая для своего возраста. Он не мог и не желал согласиться с очевидным: во всем Полукруглом Морском холде она — единственная, кто умел играть на любом инструменте не хуже самого старого арфиста. Голос у нее чистый и верный, а пальцы одинаково ловко управляют со струнами, палочками и клапанами, и к тому же она одна знает погребальную песню. Янус мог по-

биться об заклад: несносная девчонка разучивала эту песню с тех самых пор, как смертельная болезнь приковала Петирона к постели.

— Никуда не денешься, Янус, — сказала правителю холда его супруга Мави в тот вечер, когда шторм стал понемногу стихать, — придется позволить ей отдать старику последние почести. Ведь что главное — чтобы Петирона отпели как положено. А уж кто отпевал, это всем докладывать не обязательно.

— И ведь старик знал, что умирает! Ну что ему стоило научить кого-нибудь из парней...

— Можно подумать, ты согласился бы во время путины уступить ему хоть одну пару рук, — резковато заметила Мави.

— Но ведь был молодой Транилти...

— Которого ты отослал на воспитание в Морской холд Исты.

— Или этот парнишка, сын Форолта...

— У него голос ломается. Полно, Янус, хочешь не хочешь, а петь должна Менолли.

Негодующе ворча, Янус забрался под спальные меха.

— Ведь все остальные сказали тебе то же самое, или я ошибаюсь? Что толку зря артачиться?

Янус молча укладывался, внутренне смирившись с неизбежным.

— Завтра жди хорошего улова, — зевая, сказала ему жена.

Она предпочитала, чтобы он рыбачил, а не слонялся по холду с надутым видом, томясь от вынужденного безделья. Мави знала: он лучший морской холдер, каких знал Полукруглый за все Обороты своего существования. При Янусе холд процветал — пещеры-кладовые ломались от товаров для обмена, вот уже несколько Оборотов, как не потеряно ни единого судна, ни единого рыбака — а все Янус, его опыт и чутье. Но тот же самый Янус, который на вздымающейся палубе корабля даже в самый сильный шторм чувствовал себя как дома, на суше, столкнувшись с непредвиденными обстоятельствами, часто попадал впросак. От Мави не могло укрыться: Янус недолюбливает младшую дочь. Да она и сама считала девчонку несносной. Правда, работы Менолли не боится, и пальцы у нее

ловкие, даже чересчур, когда дело доходит до игры на музыкальных инструментах. «Зря, пожалуй, я позволяла ей вертеться вокруг старого арфиста после того, как она затвердила все обязательные учебные баллады, — размышляла Мави. — Зато одной заботой меньше: ведь как-никак девчонка ухаживала за Петироном, да и сам он просил об этом. А кто может отказать арфисту? Ладно, — решила Мави, отбросив мысли о прошлом, — скоро у нас будет новый арфист, и Менолли наконец займется делами, подобающими девице ее возраста».

На следующее утро ничто даже не напоминало о недавнем шторме. Небо сияло голубизной, море успокоилось. Погребальная ладья застыла у причала в Корабельной пещере. Тело Петирона, завернутое в ткань синего цвета, цвета цеха арфистов, лежало на наклонной доске. Весь рыболовный флот Полукруглого и большинство лодок моряков вышли вслед за весельной ладьей в открытое море и взяли курс на Нератскую впадину. Менолли, сидевшая на носу ладьи, затянула погребальную песнь. Ее сильный чистый голос, летя над волнами, доносился до судов Полукруглого. Гребцы, налегая на весла, подхватили припев.

Прозвучал последний аккорд — и Петирон обрел вечный покой в бездонной пучине. Поникнув головой, Менолли выпустила из рук барабан и палочки. Их унесла набежавшая волна. Разве сможет она прикоснуться к ним снова — ведь они сыграли Петирону прощальную песню... С тех пор как умер старый арфист, Менолли сдерживала слезы. Она знала, что погребальную песню придется петь ей, а разве можно петь, если горло сжимают рыдания? Теперь слезы потекли по ее щекам, смешиваясь с морской пеной, и всхлипам Менолли вторили негромкие команды рулевого.

Петирон был для нее всем — другом, союзником, наставником. И сегодня она пела от всего сердца, как он ее учил. «Петь надо сердцем и нутром», — любил повторять он. Может быть, Петирон слышал ее песню там, куда он ушел?

Девочка подняла взгляд на прибрежные скалы, на белую полосу песка, зажатую между двумя полукружиями бухты. За последние три дня небо выплакало все свои слезы. В воздухе

похолодало. Свежий ветер пробирал даже сквозь плотную кожаную куртку. Менолли поежилась. Там, внизу, где сидят гребцы, наверное, теплее. Но девочка не тронулась с места. Она ощущала ответственность, налагаемую почетной ролью, — ей следовало оставаться на месте, пока погребальная ладья не коснется каменного причала Корабельной пещеры.

Отныне Полукруглый холд станет для нее совсем чужим. Петирон так старался дожить до тех пор, пока ему пришлют замену. Старый арфист не раз говорил Менолли, что не дотянет до весны. Он отправил мастеру Робинтону письмо, в котором просил срочно прислать нового арфиста. И еще он сказал Менолли, что послал мастеру-арфисту две ее песни.

— Разве женщины бывают арфистками? — спросила она тогда Петирона, вне себя от робости и изумления.

— Абсолютный слух встречается у одного из тысячи, — как всегда уклончиво отвечал старик. — И только один из десяти тысяч способен сочинить пристойную мелодию с осмысленными словами. Будь ты парнем, все было бы совсем просто.

— Но ведь я девочка, и с этим ничего не поделаешь.

— Из тебя вышел бы отличный крепкий парень, — не слушая ее, продолжал Петирон.

— Что плохого в том, что из меня выйдет отличная крепкая девушка? — полунасмешливо, полусердито осведомилась Менолли.

— Ничего. Разумеется, ничего, — улыбнулся Петирон, хлопывая ее по руке.

Менолли кормила старика обедом — его пальцы так чудовищно распухли, что он не мог удержать даже самую легкую деревянную ложку.

— Мастер-арфист — справедливый человек, с этим не сможет поспорить никто на Перне. Он меня послушает. Он знает свои обязанности, а я, в конце концов, один из старейшин цеха и стал им раньше его. Все, чего я от него хочу, — чтобы он тебя прослушал.

— Так ты правда послал ему те песни, которые велел мне записать на вощенной дощечке?

— Конечно правда. Поверь, детка, я сделал для тебя все, что мог.

Старый арфист вложил в эти слова столько чувства, что у Менолли не осталось никаких сомнений — он выполнил свое обещание. Бедный милый Петирон... В последнее время память стала ему отказывать, он так же плохо помнил вчерашние события, как и дела давно минувшие.

«А теперь он ушел в вечность, — сказала себе Менолли, ощущая, как покалывает мороз мокрые от слез щеки. — И я никогда-никогда его не забуду».

На лицо ее упала тень от распростертых отрогов Полукруглого. Ладья входила в родную гавань. Девочка подняла голову. Высоко в небе она заметила крошечный силуэт летящего дракона. Какая красота! И как это в Бендене узнали?

Хотя вряд ли. Скорее всего, дракон несет обычную стражу. Теперь, когда Падения начинаются в самое неожиданное время, драконы часто появляются над Полукруглым, который лежит в стороне от оживленных путей, за непроходимыми болотами, окружающими Нератский залив. И все равно здорово, что именно сейчас дракон парит над Полукруглым; Менолли восприняла его появление как последнюю дань покойному арфисту.

Гребцы подняли из воды тяжелые весла, и ладья плавно скользнула к своей стоянке, что находилась на дальнем краю пещеры. Форт и Тиллек могут сколько угодно кичиться тем, что они старейшие Морские холды, все равно только в Полукруглом есть Корабельная пещера, способная вместить всю рыболовную флотилию, укрыв ее от непогоды и Нитей.

Здесь свободно встают три десятка больших лодок, да еще остается место для сетей, ловушек и переметов. Поодаль на специальных подставках развешивают для просушки паруса. Есть и выступ на мелководье, где чинят днища и очищают от водорослей и ракушек. Дальний конец необъятной пещеры опоясывает широкий каменный уступ — там корабельщики холда строят новые суда, когда накопится достаточно материала. Позади, в небольшой смежной пещерке, хранят бесценную древесину — сушат на высоких полках, гнут по шаблонам набор.

Погребальная ладья мягко коснулась причала.

— Прощу, Менолли! — протянул ей руку загребной.

Менолли смутилась: с девочками ее возраста никто не обращался учтиво. Она уже собралась было сама спрыгнуть на берег, но увидела в глазах моряка уважение, адресованное лично ей. И рука, на которую она оперлась, ободряюще сжала ее ладонь. То был знак благодарности за исполненную погребальную песнь. Остальные гребцы выстроились вдоль борта, ожидая, пока она сойдет. И хотя девочку душили слезы, она гордо распрямила плечи и с достоинством ступила на каменный причал. Повернувшись, чтобы выйти из пещеры на берег, она увидела, что остальные лодки уже прибыли и быстро высаживают примолкших пассажиров. Отцовская лодка, самая большая во всем Полукруглом, тоже стояла у своего причала. Перекрывая скрип дерева и гул голосов, над водой разносился зычный бас Януса:

— Пошевеливайтесь, ребята! Поднимается попутный ветер, да и рыба после трехдневного шторма должна здорово клевать!

Мимо девочки с топотом пробежали гребцы, спеша по местам. «До чего же несправедливо, — подумалось Менолли, — Петирон так долго служил холду верой и правдой, и вот уже все о нем и думать забыли...» Но жизнь идет своим чередом. Нужно успеть наловить побольше рыбы, чтобы долгие зимние месяцы не сидеть впроголодь. И когда в холодное время выдаются ясные деньки, неразумно тратить время попусту.

Менолли ускорила шаг. Ей еще предстояло пройти всю Корабельную пещеру, а она уже продрогла до костей. К тому же девочке хотелось попасть в холд раньше матери, чтобы та не обнаружила утрату барабана. Мави так же не терпела расточительности, как Янус — безделья.

Да, печальное событие собрало нынче обитателей Полукруглого.

Женщины, дети и слишком старые для рыболовного промысла мужчины неспешным шагом, как приличествовало случаяю, потянулись к выходу из пещеры. Разбившись на небольшие кучки, они направлялись к своим жилищам, располагавшимся на южном полукружии береговых скал.

Менолли увидела, что Мави распределяет детей по рабочим командам. Теперь, когда в холде нет арфиста и некому разучивать с ребятишками обязательные песни и баллады, лучше занять их работой, чтобы не болтались без дела. Пусть-ка уберут с берега мусор, оставшийся после шторма.

Может быть, небо все еще ясное и всадник по-прежнему кружит над бухтой на своем коричневом драконе... Но ветер крепчал, и Менолли все сильнее дрожала от холода. Скорее бы оказаться на просторной кухне холда, ощутить тепло очага, в котором ярко пылает огонь, выпить кружку горячего кла! Ветер донес до нее голос старшей сестры Селлы:

— С какой это стати, Мави, она будет бездельничать, а я...

Менолли проворно спряталась за спинами взрослых, ввремя уклонившись от зоркого взгляда матери. Уж Селла-то ни за что не упустит случая напомнить родителям, что Менолли больше не нужно ухаживать за старым арфистом. Перед девочкой ковыляла компания престарелых тетушек; одна из них оступилась и теперь жалобно звала на помощь. Менолли бросилась к старушке и поддержала ее под локоть, выслушивая шумные изъявления благодарности.

— Только ради Петирона притащилась я на море в такую холодину. Вечный ему покой! — продолжала тетушка, с неожиданной силой вцепившись в Менолли. — А ты, Менолли, добрая детка. Ведь ты Менолли, верно? — Старушка подслеповато прищурилась. — А теперь отведи-ка меня к дядюшке, надо же ему все рассказать, раз у бедняжки нет своих ног, чтобы самому все увидеть.

Так что пришлось-таки Селле присматривать за ребятишками, пока Менолли грелась у очага. Наконец-то ей удалось унять дрожь... Потом тетушке пришло в голову, что дядюшке тоже не помешает выпить кла. Так что, когда Мави в поисках младшей дочери заглянула на кухню, Менолли хлопотала вокруг старика.

— Ладно, Менолли, раз уж ты здесь, присмотри за дядюшкой. А потом займись светильниками.

Менолли вместе с дядюшкой отведала горячего кла и оставила старика на кухне, где они с тетушкой, пригревшись,

пустились вспоминать многочисленные похороны, на которых им довелось присутствовать. Девочке уже давно перепоручили надзор за светильниками — с тех самых пор, как она переросла старшую сестру. Процедура предусматривала беготню по всем уровням внешних и внутренних помещений огромного Морского холда, но Менолли выработала кратчайший маршрут, так что ей удавалось выкроить немножко времени для себя, пока Мави не начинала ее разыскивать. Эти с трудом заработанные минуты девочка посвящала занятиям с арфистом. Поэтому не было ничего удивительного в том, что Менолли очутилась перед дверью Петирона.

Удивительно другое — из-за полуоткрытой двери раздавались голоса. Вне себя от возмущения, девочка едва не влетела в комнату, собираясь потребовать объяснений. Но вовремя остановилась, узнав голос матери.

— По-моему, до приезда нового арфиста можно оставить все как есть.

Менолли метнулась в тень. Новый арфист?

— Хотела бы я знать, Мави, кто пока будет заниматься с детьми?

Это голос Сорил, жены первого моряка; она всегда обращается к Мави, супруге морского холдера, когда нужно донести до нее мнение женщин холда.

— Сегодня утром Менолли отлично справилась. Ты должна разрешить ей, Мави.

— На днях Янус отправит лодку с гонцом.

— На днях!.. Я вовсе не виню холдера, Мави. Каждому понятно — сейчас дорога каждая пара рук. Но это значит, что гонец доберется до Айгена не раньше чем дней через пять. Если очень повезет, всадник согласится захватить письмо из Айгена в Форт, но все мы знаем, что Древние, обитающие в Айген-Вейре, не больно-то любезны. Так что, скорее всего, придется арфистам передавать весть по барабанной связи — а это еще дня два, а то и три. Когда новость дойдет до цеха арфистов, нужно, чтобы мастер Робинтон подобрал нужного человека и послал его к нам. Путь оттуда неблизкий — сначала по суше, потом по

морю. Нынче, когда Нити валяются с неба, когда им вздумается, в пути того и гляди может случиться задержка. Вот и получается — раньше весны нового арфиста ждать нечего. И что же — детям месяцами оставаться без учителя?

Слова Сорил сопровождалась шарканьем веника, из комнаты доносились звуки уборки, зашуршал травяной тюфяк. Вот еще два голоса забубнили что-то в поддержку Сорил — до Менолли долетали обрывки фраз.

— Петирон хорошо учил...

— Ее он тоже хорошо выучил, — вставила Сорил.

— Музыка — мужское ремесло...

— Так-то оно так, да только есть ли у морского холдера хоть один свободный мужчина? — В голосе Сорил прозвучал вызов: все знали, каким будет ответ. — И вообще, сказать по правде, лично я считаю, что девочка знает баллады куда лучше, чем знал их под конец сам старик. Ты же помнишь, Мави, в последнее время мысли его блуждали где-то далеко.

— Янус сделает все, что положено, — непреклонным тоном произнесла Мави, показывая, что разговор закончен.

Менолли услышала приближающиеся шаги и бросилась прочь. Нырнув за ближайший угол, она поскорее спустилась на нижний уровень.

От одной мысли о том, что кто-то другой, пусть даже новый арфист, займет комнату Петирона, сердце у девочки болезненно сжималось. Наверное, остальным тоже жаль, что у них больше нет арфиста. Обычно такого не случалось — каждый холд мог похвастать одним, а то и двумя одаренными музыкантами, и каждый холд считал за честь лелеять таланты. Да и сами арфисты предпочитали иметь на подхвате нескольких помощников, которые могли бы разделить с ними нелегкую обязанность — развлекать обитателей холда длинными зимними вечерами. А главное — всегда готова замена на случай такой беды, как приключилась в Полукруглом. Правда, тут случай особый. Рыбацкий промысел — занятие не для белоручек. Тяжелая работа, студеной вода, морская соль да рыбий жир дубят

кожу и уродуют пальцы. Нередко рыбаки уходят в море на несколько дней. Пройдет Оборот-другой, глядишь — сети, ловушки и паруса сделали свое дело: если кто и умел управляться с инструментами, то за это время утратил всю сноровку и теперь сумеет сыграть разве что самую незатейливую мелодию. А для учебных баллад арфисту нужны быстрые ловкие пальцы и постоянная практика.

У Януса была еще одна причина выйти в море сразу после похорон старика-арфиста: он надеялся придумать какой-нибудь выход. Спору нет, девчонка неплохо поет и играет, вот и нынче утром она не посрамила ни холд, ни арфиста. Пройдет немало времени, пока пришлют замену, а ребяшня не должна отставать в разучивании обязательных баллад.

И все же Януса одолевали серьезные сомнения: мыслимое ли дело — доверить такое ответственное дело пигалице, которой не сравнялось и пятнадцати Оборотов! Да к тому же эта ее дурацкая страсть к сочинительству. Иногда, конечно, неплохо ради разнообразия послушать, как она мурлычет свои песенки, но одно дело раньше, когда старик Петирон был жив и мог держать ее в узде. А теперь — кто теперь сможет поручиться, что ей не взбредет в голову вставить в учебные баллады свою отсебятину? Откуда малышам знать, что ее безделицы не годятся для учебы? И вот беда — мелодии, которые она сочиняет, до того прилипчивые, что порой волей-неволей начинаешь их напевать или насвистывать...

Лодки, нагруженные богатым уловом, уже повернули к дому, а Янус так ничего и не придумал. Холдера слабо утешало то, что никто в холде не станет ему перечить. Если бы еще Менолли оскандалилась сегодня утром... так ведь и близко нет! Как морской холдер Полукруглого он обязан воспитывать ребятишек холда в традициях перинитов: они должны знать свои обязанности и уметь их исполнять. Янус был уверен, что ему сильно повезло: его холд находится под крылом Бенден-Вейра, а правят им Ф'лар, всадник бронзового Мнемент'а, и Лесса, госпожа Вейра, всадница Рамот'ы. Так что он считал себя вдвойне обязанным строго блюсти традиции: ребятишки

Маккефри Э.

М 15 Песнь Перна : романы / Энн Маккефри ; пер. с англ. Т. Науменко. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 672 с. — (Фантастика и фэнтези. Большие книги).

ISBN 978-5-389-29080-8

Много поколений назад на цветущий Перн, планету земного типа желтой звезды Ракбат, высадились земляне. Новый мир походил на рай, и пришельцы с Земли основали в этом раю колонию. Кто мог знать, что вокруг Перна по вытянутой эллиптической орбите перемещается Алая Звезда, маленькая красная планета, которая каждые двести лет, приближаясь к Перну, сбрасывает в его атмосферу серебристые Нити — споры, уничтожающие все живое. Единственное спасение от напасти, сходящей на планету из космоса, — файры, крылатые ящерицы, изрыгающие из пасти огонь и сжигающие смертельные Нити. Со временем потомки землян вывели из этих существ огромных драконов для защиты планеты, и у каждого дракона есть всадник, человек, обладающий прочной ментальной связью со своим крылатым собратом...

В трилогии об арфистке Менолли, продолжающей «Пернский цикл», рассказывается о нелегком пути обладательницы чудесного дара, способного с помощью песен и мелодии, проникающей в сердце, влиять на поступки людей и в результате на будущее планеты.

В 2026 году мировое читательское сообщество отмечает столетие со дня рождения писательницы, и настоящее издание посвящено этому знаменательному событию.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

ЭНН МАККЕФРИ
ПЕСНЬ ПЕРНА

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Ирина Андронати
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Людмила Дубовая, Ирина Игнатьева

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 02.03.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 41,16. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-FFB-38196-01-R